

Когда Лу Чжоу отправлял статью, он даже не думал, что его работа вызовет такой ажиотаж.

В конце концов, это только промежуточные результаты, и они далеки от достижения главного доказательства. Самое большее, он просто сделал шаг, который другие еще не сделали.

Только когда академик Лу начал возбужденно задавать ему вопросы, он понял, что все не так просто, как он думал.

Статус уравнений Янга — Миллса в мире физики намного значительнее, чем его положение в мире математики.

Для математического сообщества это было просто сложное дифференциальное уравнение в частных производных, но для физиков это первый шаг к теории Всего, святому Граалю современной теоретической физики!

Поэтому, хотя это маленький шаг, он все равно потряс весь мир.

В конце концов, с начала 21 века, кроме открытия некоторых частиц, которые были предсказаны, и проверки некоторых частей стандартной модели, в сообществе теоретической физики не происходило ничего нового.

Конечно, шокированы были не только физики-теоретики, непрофессионалы, которые слышали об этой новости из различных источников, также поразились.

В каком-то смысле они были даже более взволнованы, чем эксперты.

Особенно после того, как профессор Фефферман дал интервью Science... Интервью подтолкнуло популярность к пику.

Тема стала настолько популярной, что, обедая в столовой, Лу Чжоу слышал, как о нем перешептывались студенты и показывали на него.

И это лишь верхушка айсберга.

После лекции по теории чисел он взял учебник и вышел из аудитории, после чего группа людей окружила его у входа.

Лу Чжоу не знал, откуда взялись эти журналисты. Они достали свои камеры, микрофоны и диктофоны, а потом разместили их прямо перед лицом Лу Чжоу.

— Здравствуйте, профессор Лу, я репортер Penguin news. По слухам, вы бросили вызов уравнениям Янга — Миллса одной из задач тысячелетия, это правда?

— Да, что такое?

— Профессор Тао Теренс из Калифорнийского университета однажды упомянул в своем блоге, что лучший способ решить проблему — это заставить профессора Лу заинтересоваться этой проблемой... Что вы об этом думаете?

— Спросите его.

Журналист позади толпы, смог поднести микрофон к Лу Чжоу.

— Математический ежегодник разместил вашу статью. Значит ли это, что вы решили проблему с уравнениями Янга — Миллса?

Когда Лу Чжоу услышал этот запоздалый вопрос, он ответил:

— Доказательство существования решения только лишь промежуточный результат, это не так...

— Если Институт Клэя выдаст вам премию в миллион долларов, на что потратите деньги?

Э?

Неужели они не умеют слушать?

В Лу Чжоу со всех сторон тыкали микрофоны из-за чего он не мог и шелохнуться.

К счастью, Ван Пэн быстро отреагировал и встал перед ним.

Ван Пэн был не особо накаченным, но он смог прорубить Лу Чжоу выход из толпы.

Десять минут спустя охрана университета услышала о случившемся, и группа охранников в черных куртках пришла, чтобы выгнать этих журналистов из университета.

Лу Чжоу наконец избавился от безжалостных журналистов и сбежал в математический корпус.

Он вздохнул с облегчением и сел в свое кресло.

Линь Юйсян, готовившаяся к экзамену на Государственного служащего, заметила его усталое лицо. Она встала и подошла к автомату с водой.

Когда Лу Чжоу открыл свой ноутбук и собирался приступить к работе, она подошла с чашкой кофе в руке и улыбнулась.

— Ты устал? Я приготовила тебе кофе.

— Спасибо, — Лу Чжоу вежливо поблагодарил ее и сделал глоток кофе.

— Не за что. — Линь Юйсян улыбнулась. — На этот раз я использовала растворимый кофе, не знаю, понравилось ли тебе.

— Да, он довольно хороший.

Линь Юйсян сложила руки вместе и посмотрела на него щенячьими глазами, а потом кокетливо произнесла:

— Если тебе это нравится, тогда я буду делать его для тебя каждый день?

По ее прошлому опыту, когда она говорила что-то подобное с щенячьими глазами, даже у женщин в животе появлялись бабочки, не говоря уже о человека, который никогда раньше не пробовал любви.

Впрочем, пока она думала об этом...

Лу Чжоу ответил:

— Не надо это делать каждый день, я здесь не каждый день.

???

Лу Чжоу не знал, сказал ли он что-то не то или обидел ее, но когда Линь Юйсян поспешно вернулась обратно, Лу Чжоу почувствовал, что она полна разочарования?

Впрочем, ему было все равно.

Подув на кофе и сделав глоток, он отставил чашку в сторону и открыл Arxiv. Потом начал

проверять последние материалы в областях исследований, за которыми он следил.

Он должен был признать, что физики-теоретики действительно одинокая группа.

Он все еще помнил, что в течение нескольких месяцев после его открытия 750 ГэВ arXiv бушевал над таинственной частицей, которая была вне стандартной модели.

То же самое происходило и сейчас.

На сайте стали появляться различные статьи, включавшие такие слова, как «многообразие Лу» и «уравнения Янга — Миллса».

Больше всего его раздражало то, что, прочитав пару работ, он не увидел ничего примечательного.

Казалось, что эти статьи написали в спешке, исключительно для того, чтобы попасть на волну хайпа.

Внезапно в правом нижнем углу экрана появилось сообщение.

«Хозяин, вам пришло письмо!»

Письмо?

Лу Чжоу немного опешил, после чего нажал на ссылку в сообщении.

Письмо было из Математического института Клэя, и отправителем был Карлсон, председатель научного совета Института Клэя. Они были знакомы, так что, он все еще помнил Карлсона.

В письме профессор Карлсон выразил свою любезность и благодарность за работу Лу Чжоу. Он также сделал запрос. Он надеялся, что Лу Чжоу сможет представить свое доказательство международному научному сообществу в форме доклада.

Если Лу Чжоу не мог организовать его, то Институт Клэя с радостью поможет.

После того, как Лу Чжоу прочитал это письмо, он немного подумал, а потом напечатал ответ.

«Я серьезно обдумаю ваше предложение.»

Хотя у него не было никаких планов делать доклад, поскольку, по его мнению, промежуточный

результат не заслуживает этого. Однако после того, как он увидел бесполезные статьи на arXiv относительно многообразия Лу, он почувствовал, что должен встать и объяснить свою теорию миру более подробно.

Если бы он смог привлечь группу талантливых людей в свою область, это принесло бы большую пользу его исследованиям.

По крайней мере, он сможет читать достойные работы.

Лу Чжоу размышлял о том, как ему следует поступить с докладом, когда услышал стук в дверь своего кабинета, а потом увидел, как вошел ректор Сюй.

— Профессор Лу.

Увидев нетерпение на лице ректора, Лу Чжоу слегка впал в ступор.

— Что случилось?

Ректор Сюй улыбнулся и сказал:

— Ничего особенного, просто... Ты только получил такой замечательный результат исследования, согласно обычной практике математического сообщества, разве не нужно сделать доклад или что-то подобное?

— Ну есть такая традиция...

Ректор Сюй сразу же сказал:

— Тогда как насчет большой аудитории в старом корпусе?

Лу Чжоу сразу понял к чему клонит ректор и с улыбкой сказал:

— Это было бы здорово, спасибо.

Ректор Сюй махнул рукой и улыбнулся.

— Не беспокойся, не беспокойся! Точно, когда будет лучше?

Лу Чжоу немного подумал, а потом ответил:

— Давайте организуем все в мае.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1385099>